

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск III) № 21, 2025 (№ 389)**

Доклад Тони Блэра: переворот в «зеленой» повестке?

С.А. Рогинко

Аннотация. Предмет статьи – британские инициативы по пересмотру архитектуры глобальных усилий в области климата, выдвинутые бывшим премьером Тони Блэром. Автор исследует основные положения выпущенного им доклада «Климатический парадокс» и анализирует реальные мотивы предлагаемых решений с учетом позиций ведущих игроков мировой климатической политики. Выявлены принципиально новые моменты, в частности, попытка демонтажа существующего формата глобальных переговоров в области климата под эгидой Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения. Разработаны рекомендации по позиции России в области климатической дипломатии, отражающие необходимость сохранения ведущей роли ООН в обсуждении глобальной климатической проблематики и принятия политических решений.

Ключевые слова: выбросы парниковых газов, климатическая политика, Парижское соглашение, РКИК ООН (Рамочная Конвенция ООН об изменении климата), органическое топливо, климатическая повестка, «желтые жилеты», принцип общей, но дифференцированной ответственности (CBRD), пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС (CBAM), климатическая рента, наилучшие доступные технологии (НДТ).

Автор. Рогинко Сергей Анатольевич – кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития Отдела экономических исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** roginco@bk.ru.

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120250512> EDN: <https://www.elibrary.ru/RYFNMT>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

Главной сенсацией для мирового климатического сообщества в последние недели стал доклад «Климатический парадокс», опубликованный «Институтом Тони Блэра за глобальные перемены» (*Tony Blair Institute for Global Change*)^{1,2}. По мнению ряда западных экспертов и активистов из НПО, случилось невероятное: Тони Блэр покусился на самые основы климатической повестки.

Конечно, фраза «Блэр против повестки» звучит для профессионалов по меньшей мере странно. Все помнят, как в свое премьерство Блэр был одним из главных энтузиастов повестки, с каким упорством он продвигал климат как главную тему саммита «Восьмерки» в шотландском Глениглсе в 2004 году. И не забывал эту тему позднее.

Уместен вопрос: неужели «зеленая» повестка свое отжила, и доклад Блэра – это первые звуки реквиема? Считать это личной инициативой Блэра было бы наивно. Английская традиция озвучивать неудобные для власти (но нужные ей) идеи устами высокопоставленных отставников известна давно. Симптоматично и само появление доклада в такой стране, как Великобритания – признанном идейным лидере климатической повестки. И если учесть сверхвысокий статус Блэра-отставника, то, похоже, перед нами не просто очередная аналитика, а проект новых директив управляющего центра.

Климатическая повестка: функционалы и реалии

За подобную версию говорит многое, в том числе и то, как быстро на британских островах была погашена возникшая в связи с докладом полемика. Упреки английских гуру климатической повестки (таких как Дэвид Кинг и Николас Стерн), обвинивших Блэра в отступлении от канонов, прошли мимо цели. Без последствий остались и попытки обвинить Институт Блэра и его самого в связях с правительствами нефтедобывающих стран и спонсорами предвыборной кампании Трампа. Точку в дискуссии поставил нынешний британский премьер-министр Кир Стармер, заявивший в парламенте: «Если вы посмотрите на детали того, что сказал Тони Блэр, он полностью согласен с тем, что мы здесь делаем»³.

В самом деле, если внимательно посмотреть на происходящее на коллективном Западе, то смысл появления доклада становится понятен: с перекройкой западного мира на военный лад отпадает важнейший функционал климатической повестки: необходимость внешней угрозы для сплочения западного общества, без которой оно неизбежно теряет целостность как всякий набор атомизированных индивидов. Ведь в глобальную политику тема климата была впервые вброшена докладом Римского клуба именно в середине 1990 г., когда Советский Союз на роль внешней угрозы для Запада уже не годился. Кстати, в те ранние

¹ The Climate Paradox: Why We Need to Reset Action on Climate Change. Tony Blair Institute for Global Change Paper, 29th April 2025 <https://institute.global/insights/climate-and-energy/the-climate-paradox-why-we-need-to-reset-action-on-climate-change>

² Все цитаты без ссылок, приведенные в настоящем тексте, взяты из упомянутого выше источника.

³ Hunt M. Current climate policy ‘doomed to fail’, says former UK PM Tony Blair. Global Government Forum, 01/05/2025. <https://www.globalgovernmentforum.com/current-climate-policy-doomed-to-fail-says-former-uk-pm-tony-blair/>

годы авторы доклада и некоторые политики не стеснялись открыто говорить, что исчезновение СССР в качестве противника создавало некий вакуум, и климатические страхи были признаны подходящей заменой.

Сейчас недостатка угроз Запад не испытывает: европейские политики и медиа постарались, за считанные годы раздув антироссийскую истерию и начав мобилизацию общества на новый «дранг нах Остен». Значит ли это, что климатическая повестка откладывается за ненадобностью?

Доклад Блэра имеет подзаголовок: «Почему нам нужно перезагрузить действия в области климата». Анализируя доклад, важно понять: что из повестки в нем предлагается «перезагрузить», а что – сохранить и не трогать. Функционал внешней угрозы – это в основном для внутреннего потребления Запада, для консолидации общества. И он сейчас не самый главный. Повестка изначально задумывалась как инструмент управления, задающий тренды и форматы глобального развития под приоритеты Запада. Выделяются три основных направления, определившиеся уже на этапе выдвижения повестки:

- «углеродная удавка», фиксирующая достигнутый отрыв развитых стран в уровне экономического развития от развивающихся, накладывая на последних жесткие ограничения по выбросам парниковых газов через постоянное «повышение амбиций»;
- «климатическая рента» для Европы, основанная на ее технологическом лидерстве в области «зеленых» технологий; тем самым, Европа рассчитывала на нескончаемый сбыт своего оборудования, превратив нормальное экономическое развитие мира в бесконечную гонку за десятками долями процента КПД через манипулирование нормативами по наилучшим доступным технологиям (НДТ) и налоги на выбросы углерода;
- «священная война» с органическим топливом, отражающая фантомные страхи Запада времен энергетического кризиса 1970-х гг., его острое желание покончить с политическими амбициями нефтедобывающих стран и вернуть их в былое положение бесправных поставщиков топлива за гроши.

Каковы оказались итоги работы по этим направлениям за 35 лет существования повестки? Серьезней всего Западу, авангардом которого выступала Европа, удалось продвинуться в борьбе с органическим топливом. Это проявляется и в жестких формулировках против органического топлива в решениях Конференций Сторон РКИК ООН (и, прежде всего, КС-26 в Глазго в 2021 г. и КС-28 в Дубае в 2023 г.), продвинутых усилиями Европы и ее союзников, и в массовом отказе финансовых институтов от кредитования проектов, связанных с нефтью, углем, газом и т.д.

С накидыванием «углеродной удавки» на конкурентов из развивающихся стран дело обстоит сложнее: сделка Китая и США, заключенная в 2014 г. Бараком Обамой и Си Цзиньпином, зафиксировала свободу Китая как развивающейся страны от обязательств по абсолютному национальному сокращению выбросов. Позже в Парижском соглашении эта свобода рук была распространена на все развивающиеся страны, что отразило и зафиксированный в РКИК ООН принцип общей, но дифференцированной ответственности (CBRD). При этом для развитых стран обязательства по абсолютному национальному

сокращению выбросов были приняты, что сразу поставило Европу в невыгодные условия, сделав ее заложником собственных политических игр.

И совсем грустно сложилось с былыми планами ЕС на получение «климатической ренты». Лидерство в области «зеленых» технологий перехватил Китай, захватив сначала мировой и европейский рынок солнечных батарей, затем – ветроэнергетики, а потом – и электромобилей. В итоге в повестке де-факто сменился бенефициар: им стал Китай. А Европа со своей пафосной климатической риторикой превратилась из предполагаемого бенефициара в главного донора, работающего на укрепление геополитического конкурента.

Перезагрузка по-британски

Вызов глобального Юга в его широком понимании Европа адекватно парировать не смогла. Еще одной проблемой стало возвращение к власти в США Д. Трампа, который не просто отрицает право повестки на существование: в Штатах идет массовая зачистка органов федеральной власти от климатического функционала и носителей климатической идеологии, жесткое наступление на корпоративные практики *ESG*.

В этом контексте доклад Блэра вряд ли стоит рассматривать вне указанных реалий: это ответ на них. И ключевое слово «перезагрузка» подразумевает, что климатическая повестка не списывается в утиль, как и ее главная база – антропогенная гипотеза потепления. Но тем не менее, в докладе Блэра хватает неприятных для ревнителей повестки фактов и выводов. Например, при всем развитии ВИЭ производство ископаемого топлива и спрос на него выросли и будут продолжать расти до 2030 года, когда почти две трети глобальных выбросов уже будут приходиться на Китай, Индию и Юго-Восточную Азию.

Начав с подобных банальностей, Блэр довольно смело признает право развивающегося мира на инвестиции в энергию, необходимую для его развития, даже если она не является «зеленой» – хотя бы потому, что у них есть такое же право на развитие, как и у тех, кто уже развился, используя ископаемые виды топлива. И делает вывод, что любая стратегия, основанная на «постепенном отказе» от ископаемого топлива в краткосрочной перспективе, обречена на провал, а решение о прекращении производства ископаемого топлива абсолютно ошибочно.

Критикуя «дорогостоящую климатическую политику», Блэр касается даже такой запретной темы как протесты французских «желтых жилетов», сопротивлявшихся налогам на выбросы углерода. Нынешние политические решения он характеризует как неадекватные и превращающие дискуссию в поиск климатической платформы, которая нереалистична и неосуществима. По мнению Блэра, «нынешний подход не работает», а политические лидеры боятся об этом сказать. Досталось и углеродному рынку, который «пока не выполнил своих обещаний». Завершает Блэр выводом о том, что «без фундаментального изменения подхода у нас нет шансов ограничить повышение температуры до 1,5°C».

Последнее более чем странно: к моменту написания доклада Блэру наверняка были известны данные Всемирной метеорологической организации, сообщившей в январе 2025

г. итоги мониторинга повышения глобальной температуры за 2024 г.: оно составила 1,55°C. Зачем пугать тем, что уже случилось – вопрос риторический, тем более, что катастроф, предсказанных при переходе этого репера, на Земле не произошло.

Гораздо важнее то, что Блэр предлагает в качестве решения затронутых им проблем. Первая группа решений – это набор технологий: улавливание углерода; природоохранные решения (в первую очередь – облесение); ядерная энергетика (включая малые модульные реакторы); искусственный интеллект для повышения энергоэффективности и управления энергосистемами. Список наполовину состоит из коммерчески непроработанных решений; зачем его нужно было приводить – еще один вопрос. Вероятно, ответ в том, что без этого доклад Блэра не содержал бы никаких новых идей, кроме политической. К ней читатель подводится осторожно; ему расшифровывается, что подразумевается под «нынешним подходом», который «не работает»; и почему дебаты по политической проблеме изменения климата «стали иррациональными». Корень зла предлагается видеть в существующем формате ООН, принятом для климатических переговоров в рамках РКИК и Парижского соглашения. Главная претензия озвучивается откровенно: «результаты многолетнего продвижения повестки очевидно не устраивают европейских политических лидеров».

Блэр считает, что иррациональность «достигает своего апогея на саммитах КС» (Конференциях Сторон), где «политические лидеры целыми днями публично спорят о формулировках». Недоволен он и обсуждением на КС таких вопросов, как ответственность за изменение климата и компенсации «потерь и ущерба». Этот форум обвиняется в том, что «не обладает достаточным весом, чтобы стимулировать действия и оказывать влияние». Прогнозируется, что «процесс КС не приведет к изменениям с требуемой скоростью».

Объект «перезагрузки» по Блэру – всего один: переговорный процесс в рамках КС РКИК ООН. Что предлагается взамен? Нужен новый «общественный мандат» для «перехода к прагматичной политике». «Если КС расширила глобальные амбиции в области борьбы с изменением климата, то теперь нам нужен новый процесс, который бы масштабировал глобальные решения». «Миру нужен новый подход к многосторонности, который либо дополняет, либо заменяет процесс РКИК ООН/КС, и Китай и Индия должны быть в центре внимания этого подхода».

Большая климатическая игра

Выражение «Китай и Индия в центре» означает, что «решение может быть найдено в небольших многосторонних группах, созданных совместно с Китаем и Индией». Но речь не идет о странах БРИКС или глобального Юга в целом; Блэр использует термин «коалиция прогрессивных стран с единомышленниками». Какие страны считаются прогрессивными в недовольной КС Европе – догадаться нетрудно.

Нелюбовь англосаксов к ООН из-за ее эгалитарности – тема не новая. Спорить на равных с Китаем и Индией, разумеется, комфортнее. А еще лучше устроить с ними своеобразный узкий круг ведущих игроков, проигнорировав остальные страны. Какие же страны Блэр, и,

очевидно, стоящий за ним проект «глобальной Британии», намечают в качестве партнеров по «коалиции» и какова ее конфигурация? Обязательным предполагается участие Китая, Индии и самой Великобритании, видимо, намечающей себя на роль идейного лидера группы. Количество стран – вероятно, не меньше пяти, иначе Великобритания и ее союзники не будут иметь большинства голосов в этой конструкции. По составу стран – вряд ли речь идет о подобии G7. Британцам нужно сохранить свободу рук в том, против кого направлять этот инструмент: по традиции, против России или против Америки Трампа (и в возможном будущем – Вэнса). В таком случае, основным критерием «прогрессивности» для принятия в коалицию станет лояльность Великобритании (и/или зависимость от нее).

Лондон начинает «большую климатическую игру». Какие цели ставятся перед «коалицией прогрессивных», куда вовлекаются Китай и Индия? В списке задач хорошо знакомые приоритеты Европы: отказ от угля; борьба с государственными предприятиями по добыче нефти и газа; отвлечение частных инвестиций от ключевых источников выбросов. При этом в списке нет других любимых в Брюсселе и Лондоне приоритетов: «чистого нуля» и «повышения амбиций». Эти конструкты, используемые для трансформации Парижского соглашения из добровольного механизма в принудительный, отложены до лучших времен. Лондону давно известно неприятие Китаем и Индией любых попыток лишить их того режима обязательств, которого им удалось добиться в рамках Парижского соглашения.

Пытаясь привлечь Китай и Индию в свою коалицию взамен структур ООН, британские политики обходят скользкие моменты, способные вызвать неприятные вопросы от этих стран. Европа на КС лишилась важнейшего союзника – «климатического» кабинета Байдена. И решила: дальше в одиночку на КС справиться с глобальным Югом не получится. К тому же на предстоящей КС в Белеме (Бразилия) для ЕС и Британии не исключена обструкция за введение пограничного углеродного налога (СВАМ) с полным основанием определяемого БРИКС и развивающимся миром как прецедент правового нигилизма, подрывающий основы мирового порядка, включая нормы ВТО, РКИК ООН и Парижского соглашения. Доклад Блэра – это попытка сменить заведомо проигрышный формат переговоров на тот, в котором есть надежда на выигрыш.

Шансы такого сценария на успех зависят от позиция главных адресатов доклада – Китая и Индии. С ними Британия готова разговаривать на равных, но не факт, что ее готовы держать за равного бывшие колонии, и особенно нынешний бенефициар климатической повестки – Китай, имеющий свои интересы, которые лишь отчасти коррелируют с европейскими, но зато основательно заземляются на переговорном формате РКИК ООН/КС. Этот формат Китай полностью освоил, став неформальным лидером «Группы-77», крупнейшей переговорной коалиции развивающегося мира. И чтобы убедить Китай сменить формат переговоров, на чашу весов нужно положить баснословные преимущества, неподъемные для Европы. Так что инициатива, запущенная Тони Блэром, может оказаться безуспешной.

Выводы и предложения

Появление доклада Блэра – один из самых очевидных симптомов кризиса климатической повестки в том виде, в котором она была изначально сформулирована и продвигалась прежде всего Евросоюзом (включая Великобританию, а после брекзита – совместно с ней). Созданная как инструмент глобального управления, повестка (включая построенные на ее базе глобальные конструкции) оказалась не в состоянии обеспечить выполнение заложенных в нее целей, и, прежде всего фиксацию мирового соотношения сил времен «конца истории», с безусловным и всеобъемлющим лидерством Запада, консервацию отсталости остального мира и блокирование развития конкурентов.

В докладе признается, что он отражает недовольство европейских лидеров этими результатами. Ясно, что данный документ ни в коей мере не выступает независимым исследованием. От лица Европы Блэр озвучивает в нем политические установки, которые станут основой международной климатической политики ЕС и Великобритании на ближайшие годы. Скрытый смысл доклада – постановка вопроса о смене западного лидера в глобальной климатической повестке. Если до последнего времени эту роль играли США администраций Обамы-Байдена, то с приходом к власти Трампа и перспективой президентства Вэнса место ведущего в «зеленой» повестке оказалось вакантным. И Великобритания докладом Блэра делает заявку на эту роль.

Основной целью заявлена традиционная для Европы борьба со всеми видами ископаемого топлива, включая блокаду связанных с ним проектов силами финансовых институтов. Главный инструмент этой борьбы – полная смена архитектуры глобальных усилий в области климата, основанная на отказе от формата переговоров по линии РКИК ООН и Парижского соглашения. Все вопросы предлагается решать узкой коалицией западных стран с участием Китая и Индии, где Великобритания рассчитывает на ведущие позиции.

Зная особенности английского политического стиля, можно предположить, что подобные предложения Китаю и Индии уже делались, либо будут сделаны в ближайшее время по конфиденциальным каналам. То, что эти инициативы направлены на раскол БРИКС и глобального Юга – очевидно. Как очевидно и то, что борьба с органическим топливом противоречит интересам Индии и Китая, поддержавших в Казанской декларации БРИКС-2024 тезис о необходимости всех видов топлива для устойчивого развития. Тем не менее, России следует отнестись к британской инициативе со всей серьезностью и как минимум вести детальный мониторинг и анализ шагов Лондона по ее продвижению.

Самая очевидная реакция на предложения доклада Блэра – обсуждение вопроса в рабочем порядке на саммите БРИКС (Рио-де-Жанейро, 6-7 июля 2025 г.). Представляется целесообразным предпринять усилия по ужесточению формулировок итогового документа саммита в части признания безусловных прав суверенных стран на использование всех видов топлива для обеспечения своего экономического развития (в контексте тезисов Казанской декларации БРИКС-2024). Не менее резкие оценки требуются и в отношении механизма пограничного углеродного налога (*CBAM*), вводимого ЕС и Великобританией (также критиковавшегося в Казанской декларации).

Учитывая нападки Блэра от имени европейских элит на формат РКИК ООН, представляется необходимым зафиксировать в документах саммита всемерную поддержку БРИКС этого формата ООН как единственного адекватного для переговоров по глобальным усилиям в области климата. Следует также согласовать совместные действия БРИКС в отношении СВМ на очередной КС-30 (Белем, Бразилия, 10-21 ноября 2025 г.). Прежде всего, должна быть поставлена задача о включении СВМ в официальную повестку Конференции, что фактически сделает его предметом переговоров в проигрышном для ЕС и Великобритании формате КС.

Наряду с разовыми мероприятиями следует понимать, что риски, генерируемые Великобританией и ЕС для стран БРИКС по линии климатической повестки, необходимо хеджировать на постоянной основе. Для планирования и координации этой работы необходимо создать Рабочую группу БРИКС по стратегическим климатическим рискам с широкими полномочиями, располагающую адекватным бюджетом и опирающуюся на экспертную сеть в странах БРИКС.

Дата выпуска: 17 июля 2025 года.

Tony Blair's Report: A Revolution in the Green Agenda?

Author. *Sergey Roginko, Ph.D. (Economics), Head, Environment & Development Center, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: roginko@bk.ru*

Abstract. *The paper examines the British initiatives to revise the architecture of global climate efforts put forward by former Prime Minister Tony Blair. The author analyzes the main points of the Climate Paradox report and the real motives behind the proposed solutions, taking into account positions of the leading players in global climate policy. The article reveals new aspects, such as the attempt to dismantle the existing format of global climate negotiations under the auspices of the United Nations Framework Convention on Climate Change and Paris Agreement. Recommendations have been developed on Russia's position in the field of climate diplomacy, reflecting the need to maintain the UN's leading role in discussing global climate issues and political decision making.*

Keywords: *greenhouse gas emissions, climate policy, Paris Agreement, UNFCCC (United Nations Framework Convention on Climate Change), organic fuel, climate agenda, "yellow vests", principle of common but differentiated responsibility (CBRD), EU Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM), climate rent, best available technologies (BAT)*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120250512> EDN: <https://www.elibrary.ru/RYFNMT>

Release date: July 17, 2025.